

Калинин-царь увозит девушку

...— Надеюсь на мать божию,
На Спаса пречистого!

Уж он чист, речист,
Говорить горазд по-русскому, по-французскому,
По-томскому и по тобольскому.

Снаряжается у нас Калинин-царь
Во Киев-град, во Иерусалим.

Он имал себе коня мурзаго,
Имал коня и обседлывал,
Накладывал на него белы потнички,

На потнички — ковры шелковы,
Подтягивал подпруг двенадцать шелковых,
Застегивал приступы серебряные,
Стремена были позолоченые.

Садился царь на добра своего коня,
Сам наказывал:

— Беги, мой конь, не дорогою, а окол-улицею,
Темны леса хвостом застилай,
Быстры реки перескакивай,
Синя моря перепрыгивай,
Беги, мой конь, до оградочки!

Тут стоит оградочка белокаменна,
Белокаменна, двоестенная,
Белостенная, троестенная.
Тут стоит сад-капусточка,
Во зеленом во саду нова горница,
Во этой во горнице сидит красна девица,
Белолицая, круглолицая,
У нее ресницы до полулицá,
Черны брови черна соболя.

— Ты как, Калинин-царь, сюда попал?

— Я не сам попал, меня конь завез.

— Быть не может, чтоб конь тебя завез!

— Не веришь, красна девица,
Сходим да посмотрим.

Вышли — посмотрели.

— Не желаешь ли, девица, замуж за меня?

— Давно я, Калинин-царь, дожидая тебя!..

Перво рытвище бог пронес,

И (в) другое рытвище обрящилися...

Больша-то сестра тигрой по лесам

Разыскиват любимого брата своего,

Середня-то сестра — дубиной [!] по рекам,

Меньша-то сестра — щукой во сине море.

Разыскали любимого своего брателка.

Выняла из синя моря,

Похоронила в божий храм, во оградочку.

(Записал А. А. Савельев в феврале 1911 г. от Н. С. Рукосуева на нижней Ангаре в д. Яркино)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.